

— Будить его не нужно. Как проснётся, сразу доложите мне.

— Проследите, чтобы он хорошо себя чувствовал.

— Да, обязательно дайте знать.

В предрассветной полудрёме Юй Тяо смутно слышал этот разговор. За окном едва занимался рассвет: небесную гладь прорезала лишь тонкая полоса утреннего солнца, похожая на последний огонек догорающей свечи.

Открыть глаза не хватало сил — видимо, сказывалась ночная бурная «гимнастика», усыпившая его до самого утра. Впрочем, спящим беспробудно Юй Тяо никогда не был: чуткий сон улета от малейшего шороха.

Чьи-то пальцы осторожно откинули со лба прядь волос, принеся с собой лёгкую осеннюю прохладу, а затем прохладная тыльная сторона ладони опустилась на его лоб.

— На улицу его пока не выпускайте, чтобы не продуло, — тихим голосом распорядился Лу Куаньдун, обращаясь к прислуге.

— Слушаюсь.

Звук удаляющихся шагов постепенно угас. Сознание долго металось между явью и сном, пока Юй Тяо окончательно не поддался последнему, снова погружаясь в беспамятство.

Ему казалось, будто услышанные слова были лишь ласковым мороком. В его памяти лишь один человек когда-то проявлял о нём подобную трогательную заботу.

Прошлой ночью Лу Куаньдун повел себя как истинный джентльмен, вовремя остановившись.

Вспомнив после окончательного пробуждения, как сам просил мужчину снова укунить его в железу, Юй Тяо мгновенно залился краской.

В тот момент его охватила непреодолимая жажда обрести прибежище, острое желание прижаться к Лу Куаньдуну всем телом. Он даже запаниковал из-за того, что не чувствовал аромата его феромонов. Поведение, до крайности похожее на период течки у омеги... Какая нелепость.

Неужели за последние месяцы он слишком отвык от любой близости? Юй Тяо невольно прикрыл ладонью набухшую железу на загривке.

Вчера вечером Лу Куаньдун предупредил, что в доме завелся шпион. Вычислить крысу — вопрос короткого времени, но Юй Тяо все равно следовало держать ухо востро.

Впрочем, разоблачать лазутчика сразу никто не собирался, чтобы не вспугнуть заказчика. Куда выгоднее позволить врагу думать, будто тот находится в тени, хотя на самом деле всё было с точностью до наоборот.

До брака Лу Куаньдун славился беспечным нравом и репутацией избалованного повесы. Теперь же, когда в обществе заговорили о его «исправлении», ему требовалось убедить Лу Ваня в отсутствии иных замыслов относительно брачных союзов.

На ближайшее время им предстояло разыгрывать перед окружающими идеальный, исполненный гармонии союз.

Так вот откуда утренняя забота.

"Выходит, Лу Куаньдун способен быть настолько нежным, — с лёгкой горечью подумал Юй Тяо. — Просто ко мне у него нет такого желания".

\*\*\*

Врач как-то выписал ему блокирующие пластыри. Обычно бетам они без надобности, их назначают разве что особым пациентам при травмах.

Юй Тяо с ними познакомился еще в старшей школе, когда из-за болезни долго пролежал в больнице.

Врожденный дефект время от времени повергал его в мучительное состояние, до крайностей напоминающее течку. Вот только для беты успокоительное воздействие альфы бесполезно — приходилось спасаться препаратами или глушить приступы одной лишь волей.

Поужинав, Юй Тяо отыскал пластыри в выдвижном ящике тумбочки.

Раньше он ими пренебрегал: слишком уж бросаются в глаза, недолга и за омегу принять. Но деваться было некуда — иначе он просто расчешет кожу на затылке до крови.

Приняв ледяной душ, он слегка ополоснулся, вытерся и накинул свободный свитер. Ноги у него были стройными и ровными, без тяжелого альфа-рельефа, а фарфоровая, не знавшая загара кожа казалась даже светлее лица. Лишь на внутренней стороне бедра белел шрам, очертаниями похожий на латинскую «Z».

Опалина прошлых лет: на первых школьных соревнованиях он выбежал на трек в коротких

шортах, чем и вызвал дикую ярость у нескольких омег.

Объемный свитер с круглым вырезом висел мешком. Стянув ворот с плеч, Юй Тяо обнажил загривок. Подушечки пальцев касались нерасходившихся следов укуса, оставленных вчера Лу Куаньдуном, — на месте укола клыков четко прощупывались две ямочки.

Железа горела сильнее, чем вся спина. Преодолевая зуд, Юй Тяо наклонил голову, завел руку за плечо, отклеил защитную пленку и попытался ровно нанести пластырь, глядя в ростовое зеркало.

Внезапная прохлада обжгла бедро. Юй Тяо вздрогнул. Переведя взгляд с собственного отражения в сторону, он увидел стоящего рядом Лу Куаньдуна. На плечи мужчины был накинут деловой пиджак, а обтянутая черной перчаткой кисть сжимала собственное запястье.

На лацкане всё ещё сияла бриллиантовая брошь — пропуск на закрытый прием, который тот так и не снял. Чуть опущенные бровки и сонные складки у глаз выдавали глубокую усталость.

Воздух в спальне мгновенно загустел, словно перед грозой.

Условия контракта гласили четко: никаких переходов границ, включая любые формы соблазнения.

Юй Тяо вовсе не собирался выставлять себя перед ним в таком виде, рассчитывая, что муж сегодня не вернется. Тем не менее он поспешил извиниться:

— Прости. Я не знал, что ты вернулся, дворецкий ничего не сказал. Я сейчас же оденусь.

Сложив руки перед собой, он застыл, точно провинившийся школьник. Юй Тяо старался придать взгляду как можно более кроткое выражение, молясь, чтобы Лу Куаньдун, как и раньше, просто прошел мимо.

Тот ничего не ответил. Лишь прикрыл за собой дверь и, будто действительно ничего не замечая, прошел к дивану. Сняв перчатки, он с хрустом размял костяшки пальцев.

"Страшно-то как... Надо скорее одеться".

Едва Юй Тяо опустился на край кровати, натягивая домашние брюки, раздался сухой голос Лу Куаньдуна:

— Чем ты занимаешься?

Появившись, Юй Тяо решил не вдаваться в подробности:

— Да так... В зеркало смотрел.

— «Применяется при ссадинах, изъязвлениях, а также для блокировки феромонов в период течки...»

Волоски на коже Юй Тяо встали дыбом. Обернувшись, он увидел, как Лу Куаньдун держит в руках выброшенную упаковку от пластыря и вслух читает инструкцию на обороте.

— К чему эти нежности? — холодным тоном бросил мужчина. — Я вчера даже толком тебя не прикусил.

Юй Тяо спешно закивал, соглашаясь с каждым словом.

— Тогда зачем заклеил? — Лу Куаньдун свернул бумажку. — Подойди.

Пушистая шерсть свитера неприятно покалывала кожу, снова провоцируя зуд. По дороге к дивану Юй Тяо не удержался и снова потянулся рукой к загривку.

Лу Куаньдун легко обнял его за талию длинной рукой, притянув к себе, точно подхваченный порывом осеннего ветра сухой лист.

Обхватив пальцами подбородок Юй Тяо, он заставил того чуть наклонить голову. Разглядев воспаленную железу, мужчина нахмурился:

— А ведь и правда припухло.

Вчера при полумраке это не бросалось в глаза.

— Перестань дергаться, уйми руки, — Лу Куаньдун протянул ладонь с поджатыми пальцами. — Дай сюда.

Юй Тяо послушно передал ему новый пластырь.

Рука, державшая подбородок, переместилась на горло, отчего Юй Тяо почувствовал себя стоящим на эшафоте. Подушечка пальца Лу Куаньдуна безошибочно отыскала родинку на его шее и слегка коснулась самого кадыка.

Каждое прикосновение заставляло Юй Тяо вздрагивать, покрываясь мурашками.

— Чего ты так нервничаешь? Я просто помогаю наклеить, — в полупшепоте Лу Куаньдуна проскользнула едва уловимая усмешка. — Еще и слюну сглатываешь.

После этого замечания Юй Тяо вообще побоялся дышать.

"Подумаешь... Уж и слюну сглотнуть нельзя!"

— Не чеши больше, всё покраснелось, — Лу Куаньдун коснулся его лба тыльной стороной ладони. — На этот раз без жара, молодец.

Юй Тяо уловил в этих словах похвалу и уже собрался было погордиться собой, как сидевший сзади мужчина перехватил его запястье. Голос Лу Куаньдуна заметно понизился:

— Опять обливался холодной водой?

Юй Тяо промолчал.

— Еще раз увижу — буду ходить в душ вместе с тобой.

Эта угроза подействовала эффективнее любого лекарства: жажду как рукой сняло, а в душе воцарился ледяной покров.

— Больше не буду, — тихим эхом отозвался Юй Тяо.

— Неправильно, — мужчине снова что-то не понравилось. — Все, о чем я говорил вчера, вылетело у тебя из головы? Если за дверью прямо сейчас кто-то подслушивает или в комнате стоит жучок, о нашей фиктивной игре уже знает весь дом.

Раз Лу Куаньдун озвучивал подобные вещи, значит, заранее все просчитал, и поддаваться панике не стоило. Однако логика в его словах присутствовала.

— И как же мне тогда отвечать? Научи, — попросил Юй Тяо.

— Думай сам, — Лу Куаньдун чуть сместил ноги, давая понять, что тому пора слезть. — Нынче ночью у меня куча работы, посплю в кабинете.

Не успели отзвучать последние слова, как Юй Тяо уже оказался на кровати и оттуда, точно через стену, выдохнул:

— Хорошо.

Взгляд Лу Куаньдуна задержался на нем, медленно скользнув с головы до пят, и надолго замер где-то в районе бедер. Юй Тяо аж передёрнуло, будто по голым ногам кто-то ехидно провел сухой былинкой.

Наконец поднявшись и направившись в ванную, Лу Куаньдун бросил через плечо две странные фразы:

— Пока я моюсь, не смей входить.

— И твои новые духи ужасны, больше не пользуйся ими.

"Да я и раньше к нему в ванную не рвался... К чему эти предупреждения?"

Юй Тяо растерянно уткнулся носом в собственное запястье. Никаких духов там и в помине не было.

Поразмыслив с минуту и ничего не поняв, он решил не ломать голову над очередным капризом мужа.

\*\*\*

— Войдите, — отозвался Лу Куаньдун на стук.

— Ты не мог бы открыть? — раздался из-за двери приглушенный голос.

На гладком листе бумаги появился изящный росчерк. Последняя точка в иероглифе «Дун» слегка растянулась, после чего стержень вернулся на место.

Щелкнул колпачок ручки. Лу Куаньдун мазнул взглядом по дверной ручке:

— Тогда оставь эту затею.

— погоди, я сейчас кого-нибудь кликну! — забеспокоился снаружи Юй Тяо. — У меня в руках горячий суп, занять руки вообще нечем...

Не успел он договорить, как дверь распахнулась. Высокий Лу Куаньдун смерил его ледяным взглядом свысока:

— Заходи.

Опасаясь задеть хозяина кабинета, Юй Тяо дождался, пока тот отступит в сторону, и осторожно пронес поднос к письменному столу:

— Попробуй, это грушевый отвар. Полезно для горла.

Налив небольшую пиалу, Юй Тяо добавил:

— Ты сам говорил, что нам нужно вести себя более близко. Заботиться о тебе ведь разрешено?

— Принести пиалу отвара — это теперь называется заботой? — безэмоционально отозвался Лу Куаньдун.

— Не засиживайся допоздна, береги силы. Я буду ждать тебя в спальне.

Движение ложки замерло.

— Так сойдет? — поинтересовался Юй Тяо.

Лу Куаньдун возобновил неторопливое перемешивание. В зеркальной глади отвара отразилась переносица с оправой очков. Из горла вырвалось короткое:

— Мгм.

Юй Тяо решил ковать железо, пока горячо:

— Вкусно?

— Терпимо.

— Я сам варил.

— Дрянь.

"Так и знал, что придраться найдет к чему!"

Поджав губы, Юй Тяо попытался завязать разговор — уж больно привлекательно Лу Куаньдун выглядел в очках:

— По поводу твоих слов... Я размышлял над этим у себя в комнате.

— И что? — безучастно бросил тот.

— Не хочешь узнать, к какому выводу я пришел?

— Нет.

Юй Тяо не отступал:

— Ну подумай получше!

— Если результат мне не понравится, сразу же сгинь отсюда, — Лу Куаньдун сделал глоток, впуская в рот сладковатый пар.

— Не разочаруешься.

Однако ожидания Лу Куаньдуна не оправдались.

Юй Тяо медленно подался вперед, встречаясь взглядом с его глубокими, миндалевидными глазами. Обхватив ладонями холодные щеки мужчины, он коснулся его губ легким, нежным поцелуем, мимолетно пригубив сочный грушевый привкус.

Правильный ответ — увлечь поцелуем, затуманить разум, растворившись в истомном прикосновении.

Если за дверью наблюдают, именно так ведет себя любящий супруг, умеющий ластиться к мужу.

Впрочем, зайдя он дальше, Лу Куаньдун пришел бы в бешенство, поэтому Юй Тяо лишь наглядно продемонстрировал прием.

— Обещаю, я больше не буду мыться холодной водой, — тихо прошептал Юй Тяо, отстранившись и с надеждой ожидая оценки.

В этот миг зрачки Лу Куаньдуна на мгновение расширились. Наблюдая, как родинка на кадыке приближается вплотную, он вдруг почувствовал, как мысли в голове напрочь рассеялись.

Но уже в следующее мгновение железная хватка сомкнулась на горле Юй Тяо. Грубым, стремительным движением Лу Куаньдун впечатал его в стол. Силища у мужчины была страшная: ноги Юй Тяо оторвались от пола, а лицо мгновенно налилось багровым румянцем из-за перекрытого кислорода.



Едва касаясь пальцами края столешницы, он пытался удержать равновесие, чтобы не сломать поясницу.

Мужчина был в ярости. В настоящей, лютой ярости.

Юй Тяо хотел было выдать из себя извинение, но тот опередил его. Взгляд Лу Куаньдуна наполнился мрачной жестокостью. Сжав пальцы на чужой шее еще сильнее, он швырнул его в сторону, точно ненужный мусор:

— Заткнись. И пошел вон.

<http://bllate.org/book/20424/2108534>